

М.А. Рожкова

кандидат юридических наук

И вновь о групповых и косвенных исках

Для российского процессуального права массовые иски, к которым относят, во-первых, коллективные (групповые) иски и, во-вторых, косвенные иски, является сравнительно новым правовым явлением. И вследствие этого не может не вызывать интерес находящийся на рассмотрении Государственной Думы законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)»¹, предлагающий частичное регулирование таких исков. Но прежде чем переходить к критическому разбору предлагаемых законопроектом новаций, вероятно, необходимо раскрыть вообще сущность названных исков.

Как следует из самого их названия, массовые иски характеризуются большим числом заинтересованных в исходе процесса лиц, но каждый из них отличается качественным своеобразием и требует самостоятельного рассмотрения.

- I. Институт *групповых исков* возник в Англии для целей защиты интересов больших групп граждан, права которых оказались нарушенными вследствие деятельности одного и того же лица. Впоследствии этот институт был воспринят в США, где получил значительное развитие как *классовый иск*.²

Характеризуя классовый иск,³ как он сформировался в американском праве, можно выделить следующие присущие ему черты.

¹ С текстами законопроекта и Пояснительной запиской к нему, подготовленными Министерством экономического развития и торговли (далее - МЭРТ), можно ознакомиться на официальном сайте МЭРТ: www.economy.gov.ru (раздел «Законодательство/Проекты законов»). С текстом законопроекта № 384664, доработанным и подготовленным для рассмотрения в первом чтении, можно ознакомиться по адресу: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=384664-4&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=384664-4&02) (портал «Законодательная деятельность»).

² К. Осакке подчеркивает неверность перевода термина «class action» как «группового иска». В американском праве, пишет он, такая разновидность исков как «group action» (групповой иск) отсутствует — существуют лишь три типа иска (по количеству участвующих истцов): индивидуальный иск, процессуальное соучастие и классовый иск, который нередко именуют представительным иском (Осакке К. Классовый иск (class action) в современном американском гражданском процессе // Журнал российского права. 2003. № 3. (СПС Гарант).

³ Механизм предъявления и рассмотрения классового иска регулируется правилом 23 Федеральных правил гражданского процесса, принятых Верховным судом США.

1. Использование данного иска предусматривается для тех случаев, когда есть необходимость защиты большой группы лиц (класса), точный состав которой может быть трудноопределен, и привлечение которых к участию в деле нецелесообразно.

Классовые иски обычно предъявляются в защиту прав потребителей, работников, мелких инвесторов, граждан, права которых нарушены экологическими правонарушениями, и проч. Типичными ситуациями, в которых допустимо предъявление классового иска, признаются, в частности, катастрофы (авиакатастрофа, крушение поезда, взрыв атомной электростанции); массовые отравления (в результате лекарств, химических препаратов, биологических добавок) и т.д. И группу лиц (класс), таким образом, составляют все лица, пострадавшие в катастрофе, либо все лица, принимавшие конкретный некачественный лекарственный препарат, либо все лица, работающие в конкретной торговой сети (сети магазинов) и не получившие заработной платы, все инвесторы конкретного проекта и т.д.

В литературе отмечается, что численность группы может быть любой (допускается, что она может быть многосотенной, многотысячной), но группа менее 10 участников не есть класс для целей классового иска.

2. Классовые иски возможны только при условии, что нарушение прав всех лиц, входящих в группу, произошло в силу одного обстоятельства (одних и тех же обстоятельств), и их исковое требование зиждется на единой правовой основе, т. е. возможны только при тождестве фактических оснований и правового обоснования.

3. Истцом по классовому (групповому) иску является самовызвавшийся участник данной группы (или несколько участников), который, действуя по собственной инициативе без поручения от других участников группы (т. е. без специального уполномочия со стороны иных участников группы), представляет интересы всех лиц, входящих в данную группу.⁴ Иными словами, в судебном процессе по классовому (групповому) иску непосредственно участвует один или несколько человек из группы — так называемые представительные истцы, в то время как остальные участники группы, хотя и признаются истцами, но в процессе не участвуют.

Нередко процесс «иницируется» адвокатом (самовызвавшимся адвокатом), который инспирировал на предъявление иска одного или нескольких участни-

⁴ Как пишет Г. Аболонин, в ситуации нарушения прав множества лиц «один из них, наиболее состоятельный и заинтересованный, берет на себя все затраты, связанные с иском в защиту всех ее участников, ведением судебной тяжбы, исполнением судебного решения. Суд, возбуждая дело по иску данного участника, поданному в защиту собственных имущественных интересов, а также интересов всех участников группы, устанавливает круг заинтересованных лиц, уточняет вопрос о согласии каждого из них на подобное разрешение дела, принимает решение о присуждении определенной суммы имущественного возмещения, которая затем за вычетом судебных расходов, суммы адвокатского гонорара делится между всеми участниками группы пропорционально размеру заявленных требований» (Аболонин Г. Указ. соч.).

ков группы.⁵ Самовызвавшийся адвокат, получивший полномочия от представительного истца (или нескольких представительных истцов), ведет дело без поручения от иных участников группы (истцов), принимая на себя все судебные расходы по делу. При этом в случае выигрыша дела он обычно получает до 40 процентов от всей суммы взысканных судом убытков, и только оставшаяся сумма после вычета из нее всех судебных расходов делится между всеми участниками группы — истцами (за исключением тех, кто добровольно вышел из группы).⁶

4. *Исковые требования, предъявляемые представительными истцами в рамках классового (группового) иска, есть требования всех лиц, входящих в группу (истцов)*, т. е. классовый (групповой) иск объединяет в себе однородные исковые требования всех истцов, притом что сами эти лица в процесс не привлекаются. Обычно для защиты прав группы лиц используются такие способы правовой защиты, как, в частности, признание прав лиц, входящих в группу; запрещение ответчику совершать определенные действия (участники группы могут быть заинтересованы в прекращении деятельности конкретного лица); возмещение причиненных ответчиком убытков.

Для целей настоящей работы необходимо добавить, что иск от имени всех акционеров корпорации, предъявляемый к одному ответчику, является достаточно распространенным классовым иском (соединенный иск акционеров).

5. Можно добавить, что в американском праве *предусмотрены специально разработанные (достаточно сложные) процессуальные механизмы для целей надлежащего рассмотрения подобных исков*. В частности, предусматривается обязательная «сертификация» судом иска на предмет того, допустимо ли придавать ему статус классового (проводимая по специальному ходатайству истца). После принятия судом решения о придании предъявленному иску статуса классового, представительный истец (истцы) должен известить всех участников группы (истцов) о предъявлении этого иска⁷ (это правило обусловлено необходимостью предоставления возможности участникам группы выйти из нее). Все судебные повестки и иные судебные документы вручаются лишь

⁵ К. Осаке подчеркивает, что нередко самовызвавшийся адвокат берет за дело следующим образом: узнав о том, что в результате одного обстоятельства пострадало множество людей, он помещает объявление о том, что ищет человека из числа пострадавших, желающего представлять в суде интересы всех пострадавших. При этом адвокат сообщает, что готов подать иск и вести дело от имени всех пострадавших, он берет на себя все судебные расходы и получит вознаграждение за свою работу лишь в том случае, если дело будет выиграно. Как только с ним связывается один (или несколько) человек из числа пострадавших, адвокат подает иск от его имени, и он становится представительным истцом по данному делу (Осаке К. Классовый иск (class action) в современном американском гражданском процессе).

⁶ В качестве примера К. Осаке приводит случай, когда «в одном громком деле в 2001 г. адвокат получил за свою работу 3 млн дол. из присужденных убытков в размере 8,75 млн дол.» (Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и особенная части. Учебн.-практ. пособие. М.: Дело, 2002. С. 423).

⁷ При этом далеко не во всех случаях такое уведомление должно носить персонализированный характер — достаточно извещений, опубликованных в средствах массовой информации.

представительным истцам, а не всем участникам группы (истцам). Решение, вынесенное по классовому (групповому) иску, обязательно для всех истцов (т.е. лиц, входящих в группу, за исключением вышедших из нее), но истцы не лишены права обжаловать вынесенное решение, в том числе и по мотиву того, что их права не получили эффективной защиты.

Надо сказать, что классовые (групповые) иски оцениваются весьма позитивно с точки зрения экономической целесообразности (лица, входящие в группу, избавлены от несения судебных расходов), процессуальной экономии (суд в едином процессе рассматривает ряд исковых требований различных лиц). Они позволяют в равной степени защитить права участников группы (предотвращаются ситуации, когда ответчик, исполнивший решение по частным искам первых по очередности взыскателей, утрачивает возможность исполнения судебных решений по последующим частным искам) и проч.

Однако все громче звучат критические замечания в адрес классового (группового) иска, существо которых сводится к следующему:

- 1) полагается неправильным наделять частных лиц правомочием судебной защиты прав большого числа граждан, поскольку такими полномочиями должны обладать государственные органы;
- 2) классовые иски весьма сложны для судебной системы;
- 3) несмотря на то что «многие из них справедливы, они выдвигаются скорее всего «с подачи» самовызвавшихся адвокатов, что и нарушает давний запрет общего права на инспирирование судебных исков со стороны частных лиц»;⁸
- 4) классовый иск превратился в источник прибыли для нескольких адвокатов и адвокатских контор, поскольку львиная доля суммы выигрыша попадает к ним и лишь небольшая часть — участникам группы (собственно, пострадавшим истцам).⁹

⁸ Осаке К. Классовый иск (class action) в современном американском гражданском процессе.

⁹ Например, нью-йоркская адвокатская контора «Милберг Вайсс» более 40 лет «контролировала сферу косвенных исков». За эти годы суммарная «стоимость» ее побед была оценена в 45 млрд долларов, которые были взысканы с крупнейших американских корпораций. При этом большая часть взыскиваемых средств шла на оплату адвокатских услуг, тогда как участники группы (истцы) получали сравнительно небольшие суммы. Впоследствии этой адвокатской конторе (приобретшей репутацию стервятника, способного найти незаконные действия где угодно) по итогам шестилетнего расследования Министерством юстиции США были предъявлены обвинения в тайной выплате свыше 11 миллионов долларов трем лицам, исполнявшим роли представительных истцов по более чем 150 искам, поданным начиная с 1981 г. Выигрыш только по данным сфальсифицированным искам по подсчетам принес адвокатской конторе вознаграждение на общую сумму 216 миллионов долларов. Как отмечает Д. Копел, директор по исследованиям Института независимости в Голдене, адвокатские конторы все чаще подают классовые иски, нацеленные не столько на помощь группам пострадавшим, сколько на легальный «отъем денег» у крупных корпораций; в результате истцы получают компенсацию в несколько долларов, тогда как их адвокаты — миллионы (см.: <http://www.svobodanews.ru/article.aspx?exactdate=20060524141230083>).

II. В российском праве институт классовых исков в том виде, в котором он существует в американском праве, отсутствует. Вместе с тем *российское право предусматривает возможность предъявления в защиту интересов большого числа лиц специальных исков, которые в отечественной доктрине получили название «коллективные иски» или «иски о защите неопределенного круга лиц»*. Эти иски нередко именуют и «групповыми исками», однако для целей четкого разграничения здесь они будут обозначаться термином «коллективные иски».

Вряд ли можно согласиться с тем, что российское законодательство восприняло институт классового (группового) иска, поскольку коллективный иск — это даже не «усеченный» вариант классового иска, а иной вид иска. Отличия их легко обнаруживаются при сопоставлении названных институтов.

1. Возможность предъявления коллективных исков (исков о защите неопределенного круга лиц) предусматривают, в частности, Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей), ФЗ от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», ФЗ от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», ГПК РФ.

Коллективный иск (как и классовый) призван *защищать права большой группы лиц, точный состав которых трудноопределим*. Вместе с тем целесообразность (или возможность) привлечения участников этой группы к участию в деле вовсе не обсуждается, поскольку гражданин (группа граждан) вовсе не может инициировать процесс — *правом обращения в суд с коллективными исками законодательство наделяет государственные органы и некоторые организации*.

Так, в ст. 46 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по контролю (надзору) в области защиты прав потребителей (его территориальные органы), иные федеральные органы исполнительной власти (их территориальные органы), осуществляющие функции по контролю и надзору в области защиты прав потребителей и безопасности товаров (работ, услуг), органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о признании действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и о прекращении этих действий.

Надо отметить, что названные лица, обращающиеся за защитой прав и законных интересов группы лиц, *не являются представителями* участников группы — это иная группа лиц, участвующих в деле (ст. 34, 46 ГПК РФ).

2. *Коллективный иск (как и классовый) возможен только при условии, что нарушение прав всех лиц, входящих в группу, произошло в силу одного обстоятельства (одних и тех же обстоятельств), и их исковое требование зиждется на единой правовой основе*, т. е. возможны только при тождестве фактических оснований и правового обоснования.

3. Как уже говорилось, российское законодательство не предусматривает возможность граждан обращаться с коллективными исками — *подобный иск вправе предъявить только определенные государственные органы* (которые, надо сказать, пользуются предоставленным им правом нечасто) *или организации, специально уполномоченные законом* (обычно это саморегулируемые организации).

Например, в силу п. 6 ст. 63 ФЗ «Об инвестиционных фондах» (в ред. от 11.20.2001) предъявить иск в защиту прав неопределенного круга инвесторов вправе компенсационный фонд. В соответствии со ст. 16 ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (в ред. от 30.12.2006) в защиту прав неопределенного круга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля вправе обратиться объединение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также иные некоммерческие организации.

Указанное обстоятельство серьезно отличает коллективный иск от классового иска: поскольку участники группы вовсе не рассматриваются в качестве истцов и не привлекаются в процесс, *«массовость» («коллективность») рассматриваемого иска суть фикция* (в отличие от коллективного иска классовый иск без представительного истца невозможен).

4. *Суть требования, предъявляемого в рамках коллективного иска, состоит в защите всех лиц, входящих в группу* (как и в классовом иске). Однако особого внимания заслуживает то, что *коллективный иск направлен на получение лишь «промежуточного» решения — о признании неправомерными действий ответчика в отношении группы лиц, о прекращении нарушающей права группы лиц деятельности ответчика, тогда как возмещение причиненных такими действиями убытков предполагается только на основании самостоятельных исков участников группы.*

Например, в силу ст. 46 Закона о защите прав потребителей вступившее в законную силу решение суда о признании действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными в отношении неопределенного круга потребителей обязательно для суда, рассматривающего иск потребителя о защите его прав, возникших вследствие наступления гражданско-правовых последствий действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера), в части вопросов, имели ли место такие действия и совершены ли они изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером).

Иными словами, *решение, вынесенное по коллективному иску, только создает доказательственную базу для последующего обращения в суд всех участников группы лиц.*

Далее, как указывалось выше, участники группы должны осуществлять защиту своих прав собственными силами, самостоятельно предъявляя иски о возмещении убытков. В этих условиях лица, предъявившие свои требования позже, мо-

гут оказаться в ситуации, когда вынесенное в их пользу решение не будет исполнено из-за отсутствия у ответчика денежных средств и имущества (в том числе и по причине исполнения решений по аналогичным делам, истцы по которым предъявили свои исковые требования ранее).¹⁰ Это обстоятельство серьезно отличает коллективные иски от классовых исков, для которых существует правило о порядке распределения суммы, присужденной по иску (в том числе и для случаев, когда часть соистцов не получила присужденную ей сумму).

5. Нельзя обойти вниманием и вопрос наличия процессуальных механизмов для целей рассмотрения подобных исков. Учитывая, что коллективные иски используются в большинстве случаев как иски в защиту прав потребителей, отдельные условия обращения в суд с коллективным иском закреплены в ГПК РФ (см., например, ст. 4, 45, 46). Но, как верно отмечает М.Д. Лукашова, отсутствуют процессуальные нормы, регламентирующие порядок реализации данной формы исковой защиты.¹¹ Справедливости ради, нельзя не указать на полное отсутствие упоминания о подобных исках в АПК РФ.

Таким образом, говорить о существовании в российском процессуальном праве института коллективного иска означает несколько преувеличивать весьма скромные по объему законодательные положения, допускающие и фрагментарно регулирующие саму возможность предъявления такого иска, но не механизм разрешения дела по такого рода иску и исполнения решения по нему.¹² Однако российское процессуальное право, безусловно, нуждается в более тщательной регламентации этого иска, поскольку, как правильно отмечает Д.В. Макарьян, «любая форма процессуальной множественности делает гражданское судопроизводство намного оперативнее и эффективнее, чем обычный порядок».¹³

При рассмотрении проблем коллективного иска нельзя кратко не коснуться вопроса отождествления некоторыми авторами категорий коллективного (группового) иска и соучастия, на что обращает внимание В.В. Ярков.¹⁴ Такое

¹⁰ Лукашова М.Д. *Проблемы исков в защиту интересов неопределенного круга лиц и групповых исков* (<http://www.legist.ru/conf/Lukashova.htm>).

¹¹ Там же.

¹² *Небезынтересно, что в Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2002—2004), утвержденную распоряжением Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910, предусматривалось следующее: «В части формирования действенных механизмов реализации прав собственности в период до 2004 года Правительство Российской Федерации ставит следующие задачи: способствовать формированию системы объединения интересов лиц, чьи права нарушены, в том числе ввести институт коллективных исков для защиты прав неопределенного круга инвесторов, расширить практику косвенных (производных) исков, которыми защищаются права не только группы акционеров, но и корпорации в целом».*

¹³ Макарьян Д.В. *Процессуальное соучастие в российском арбитражном судопроизводстве и другие формы процессуальной множественности // Адвокатская практика. 2005. № 3 (СПС КонсультантПлюс).*

¹⁴ Решетникова И.В., Ярков В.В. *Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.-Екатеринбург: Норма, 1999. С. 145.*

отождествление привело к тому, что «групповыми» («коллективными») нередко называют иск, в котором имеет место соучастие на стороне истца (а иногда и обеих сторон).

Подобное отождествление, безусловно, неверно и демонстрирует непонимание существа коллективного иска. Как уже было показано выше, *коллективный иск — это иск уполномоченного органа (иной организации), подаваемый в интересах группы лиц и не предусматривающий участие членов этой группы в судебном процессе*. В то же время *соучастие на стороне истца — это совместное предъявление иска несколькими истцами, наделенными равными возможностями в судебном процессе*. Комментарии, как говорится, излишни.

III. В продемонстрированных выше отличиях классового иска от коллективного иска первую скрипку, несомненно, играют отличия англо-американской системы права от российской системы права.

Как известно, в американском праве защита прав и интересов участников гражданских правоотношений воплощена не в нормах материального права, а в нормах процессуального права, что и обуславливает, в частности, такую разработанность классового иска. В российском же праве нормы о защите прав и интересов участников гражданских правоотношений содержатся в материальном праве, тогда как процессуальное право предусматривает (зачастую очень скупой) форму их реализации. Достаточно пренебрежительное отношение к процессуальному праву, существующее в российских юридических кругах, выливается в проблематичность реализации на практике материальных норм о защите прав и интересов участников гражданских отношений. И весьма выпукло это прослеживается на примере коллективного иска, который фактически не используется на практике.

Переходя к рассмотрению положений о групповых исках, как они заложены в законопроекте, хотелось бы сразу подчеркнуть следующее. Несмотря на содержащееся в Пояснительной записке МЭРиТ указание на то, что законопроектом предусматриваются «механизмы, обеспечивающие инициирование и рассмотрение корпоративных споров, в которые вовлечено большое количество истцов»,¹⁵ эти механизмы, по сути, исчерпываются ст. 225⁶ «Участие в деле лица, обратившегося в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов других лиц».

Разработчики законопроекта, явно лукавя, утверждают, что «законопроект принципиально не идет по пути заимствования известного американскому праву института коллективных (групповых) исков, а предусматривает процессуальный механизм, в общем, отвечающий основным началам отечественного процессуального права»¹⁶. И здесь же ими указывается на предусмотренный законопроектом «исключительно для корпоративных споров институт обраше-

¹⁵ *Пояснительная записка МЭРиТ. С. 43.*

¹⁶ *Там же. С. 44.*

ния в арбитражный суд с заявлением в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц по их просьбе. Лицо, обращающееся с указанным требованием в суд, не только будет нести все судебные расходы, но и обеспечивает канализирование требований отдельных потенциальных истцов к юрисдикции арбитражного суда по месту нахождения организации, вокруг которой возник соответствующий спор».¹⁷

Как было показано выше, институт коллективного иска, который существует в России в зачаточном, неразвитом состоянии (и по этой причине используется крайне редко), принципиально отличается от института классового иска, как он сформировался в американском праве. Институтов, подобных классовому иску, в российском процессуальном праве нет. Не отрицая вообще возможности введения в российское процессуальное право конструкции классового иска, хотелось бы подчеркнуть необходимость тщательной проработки такого рода новаций (с обязательным учетом критических замечаний, высказываемых в адрес этого института). Предлагаемые же законопроектом к включению в АПК конструкции «в подражание» классовому иску явно недостаточно продуманы и не аргументированы, а соответствие их отечественному процессуальному праву, как обоснованно отмечает Г. Аболонин, удастся заметить «только в чрезмерном наличии общих положений, правовых пробелов и коллизий, которыми страдает предложенная Проектом редакция статьи АПК РФ».¹⁸

В ст. 225⁶ закреплена ряд норм, свидетельствующих об использовании конструкции классового иска для целей формирования порядка обращения в арбитражный суд с требованием о защите прав неопределенного круга лиц. Это положения, определяющие:

- право *частного лица* (организации или гражданина), являющегося участником правоотношения, из которого или в связи с которым возник спор, *обратиться в арбитражный суд в защиту прав и интересов других лиц по их просьбе*;
- обязательность просьбы других лиц на предъявление такого иска, требующая подтверждения — письменного заявления, подписанного лицами, по просьбе и в интересах которых подан иск, либо их уполномоченными представителями; и это при том, что *выдача доверенности* истцу, выступающему от имени других лиц, *не требуется*;
- право лица, обратившегося в арбитражный суд в интересах других лиц, совершать от имени последних *все процессуальные действия* (если в заявлении лица, в интересах которого подается иск такое право специально не ограничено), при этом, как сформулировано в Пояснительной записке МЭРиТ, это лицо обладает и правом формулировать сами исковые требования;¹⁹

¹⁷ Там же. С. 44.

¹⁸ Аболонин Г. Указ. соч.

¹⁹ Пояснительная записка МЭРиТ. С. 44.

- правомочие лица, желающего выступить в защиту неопределенного круга лиц, публично предлагать лицам присоединиться к иску,²⁰ предъявляемому в арбитражный суд, осуществляемое в виде размещения объявления в средствах массовой информации, адресной рассылки или иным способом (при этом допускается присоединение к иску обращения» только на тех условиях, которые указаны в публичном предложении);
- правомочие лиц, желающих присоединиться к лицам, в интересах которых предъявлен иск, реализуемое путем направления лицу, инициировавшему процесс, соответствующего заявления.

Введение предлагаемых новелл объясняется разработчиками проекта закона стремлением сократить нагрузки на арбитражные суды: «Количество таких дел в абсолютном выражении, как и количество лиц, участвующих в заседании, сократится, а с другой стороны, предлагаемые новеллы позволят обеспечить реальную защиту прав и законных интересов инвесторов, которые в иных случаях были бы не в состоянии самостоятельно инициировать и поддерживать судебное разбирательство».²¹

В то же время как-то за рамками рассмотрения остается то обстоятельство, что абз. 4 ч. 6 ст. 225⁶ допускает возможность лиц, в интересах которых был предъявлен иск, вступить в дело на правах истца (т.е. непосредственно участвовать в судебном процессе). При этом *допускается возможность вступления в уже начавшийся процесс всех лиц, в интересах которых был предъявлен иск*. Иными словами, групповой иск трансформируется в соучастие на стороне истца.

Такое допущение, предусмотренное разработчиками законопроекта, демонстрирует безусловный отход как от конструкции классового иска, так и от конструкции коллективного иска, используемых в тех случаях, когда участие в процессе всех членов группы нецелесообразно. При этом утрачивается как смысл построения такой конструкции иска (поскольку в процесс в любой момент может вступить часть участников группы либо вся группа в полном составе), так и цель, объявленная разработчиками законопроекта (количество лиц, участвующих в деле, в конечном счете не сокращается, тогда как «миграционные процессы» участвующих в деле лиц будут вести к затягиванию судебного процесса).

Таким образом, рассмотренные новации, касающиеся групповых исков и содержащиеся в законопроекте, явно «не созрели» для включения в действующий АПК РФ.

- IV. Другой не менее интересной разновидностью массовых исков являются *косвенные иски*. Заимствованный из английского права институт косвенного иска представляет собой принципиально новый для российского права институт,

²⁰ В законопроекте вместо термина «иск» употребляется термин «обращение», что, по-видимому, с точки зрения разработчиков законопроекта, представляет собой тождественные понятия.

²¹ Пояснительная записка МЭРиТ. С. 44.

который возник «на почве» конфликта интересов акционеров, менеджеров общества (управляющих) и самого общества.²²

Таким образом, косвенный иск — это способ защиты прав, предназначение которого исчерпывается корпоративными отношениями. Именно специфика корпоративных отношений, заключающаяся в том, что субъектами этих отношений являются *участники общества и/или органы управления обществом* (менеджеры, которые в иных гражданских правоотношениях не рассматриваются как самостоятельные субъекты права),²³ обуславливает необходимость использования особых способов защиты.

Действительно, *органы управления обществом* (равно как и каждое лицо, входящее в эти органы), обязаны добросовестно и разумно действовать в интересах *самого общества* для достижения поставленных перед последним целей. В то же время в реальности действия этих органов (или их членов) не всегда соответствуют предъявляемым требованиям: органы управления или входящие в их состав члены иногда демонстрируют небрежное или недобросовестное отношение к делам общества, которое в конечном счете наносит вред самому обществу. И в этой ситуации именно участникам общества, как другой стороне корпоративного отношения, предоставлено право предъявлять органам управления обществом соответствующие требования (самым распространенным косвенным иском является иск о возмещении директором (единоличным исполнительным органом) убытков, причиненных обществу).

Предъявляя такого рода требования, участники общества прямо защищают интересы непосредственно общества, а свои собственные — косвенно, опосредованно. Это обстоятельство и дало наименование данной группе исков — косвенные (производные) иски.

Косвенные иски принципиально отличаются от прямых исков — исков, которые предъявляются стороной в защиту собственных прав и интересов, и в силу этого имеющей прямой материально-правовой интерес в исходе дела. Однако косвенные иски также отличаются и от дел, требования по которым предъявлены в защиту интересов других лиц (или неопределенного круга лиц, т. е. публичных интересов), поскольку обращающееся с ними лицо обладает только процессуальным, но не материально-правовым интересом в исходе дела.

²² Концепция косвенного иска произошла из практики английского траста, т.е. доверительного управления чужим имуществом. Менеджер, управляющий чужим имуществом, является доверенным лицом акционеров (и в конечном счете самой корпорации), именно на менеджере лежат «обязанности доверенных лиц» и на него возлагается «доверительная ответственность» в случаях, когда он действовал не в интересах акционеров и корпорации. (См. об этом, напр.: Ярков В.В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // Юрист. 2000. № 11 (СПС КонсультантПлюс).

²³ Органы корпорации, которые во «внешних» отношениях не рассматриваются как самостоятельные субъекты права, в корпоративных отношениях приобретают статус самостоятельного субъекта, который обладает субъективными правами и несет обязанности, обеспеченные возможностью применения к нему мер ответственности. Подробно позиция автора настоящей работы в отношении участников корпоративных отношений изложена в ст.: Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9.

Особенность косвенного иска как раз и состоит в том, что требования, предъявляемые участниками общества к органам управления, направлены в защиту собственно общества (созданной физическими лицами искусственной личности, за которой только юридически закреплена возможность формировать волю и вступать в имущественный оборот). Общество, не являющееся субъектом корпоративных (внутренних) отношений, является выгодоприобретателем, поскольку решение по косвенному иску напрямую влияет на его материально-правовую сферу, и уже опосредованно — на материально-правовую сферу самих участников общества. Таким образом, интерес участников общества, предъявляющих косвенный иск, не процессуальный, а самый что ни на есть материально-правовой, но как бы преломляющийся через выгоду для всего общества.

Несмотря на активное обсуждение проблем косвенного иска в литературе,²⁴ говорить о единстве мнений, высказываемых в отношении его правовой природы, явно преждевременно. С учетом этого представляется интересным рассмотреть этот иск более подробно.

1. Прежде всего следует остановиться на основной проблеме — *проблеме определения процессуального статуса лиц, участвующих в деле по косвенному иску.*

Наименьшее количество вопросов вызывает, безусловно, ответчик по косвенному иску. Ответчиками по данному виду исков выступают, как было указано, органы управления обществом (или менеджеры, управляющие). К числу менеджеров (управляющих) относятся (1) управляющий; (2) управляющая организация; (3) единоличные органы (директор, генеральный директор, исполнительный директор и проч.); (4) лица, входящие в коллегиальный исполнительный орган (члены правления, члены дирекции и проч.).

Так, в п. 3 ст. 53 ГК РФ предусмотрена обязанность органов юридического лица по требованию участников (учредителей) юридического лица возместить убытки, причиненные юридическому лицу, если иное не предусмотрено законом или договором. Аналогичные положения содержит п. 3 ст. 105 ГК РФ, устанавливающий обязанность основного общества (товарищества) по требованию участников (акционеров) дочернего общества возместить убытки, причиненные по его вине дочернему обществу, если иное не установлено законами о хозяйственных обществах.

Гораздо большей проблематичностью «обладает» процессуальный статус участников общества, которых далеко не все юристы соглашаются признавать **истцами по косвенному иску**: отсутствие *прямого* материально-правового инте-

²⁴

См. о косвенных исках, в частности: Елисеев Н.Г. Процессуальный статус акционера в производстве по косвенному иску // Вестник ВАС РФ. 2005. № 8; Малышев П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США // Российский юридический журнал. 1996. № 1. С. 95—104; Чернышев Г. Кто ответит по косвенному иску? // ЭЖ-Юрист. 2006. № 5 (СПС КонсультантПлюс); Ясков В.В. Корпоративное право: косвенные иски // Рынок ценных бумаг. 1997. № 18. С. 78—81; Он же. Методика доказывания по косвенным искам // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 4 (СПС КонсультантПлюс); Он же. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам).

реса в исходе дела дало почву для утверждений вовсе об отсутствии у участников общества материально-правового интереса к исходу дела.²⁵

С такой позицией согласиться нельзя. Во-первых, уменьшение активов общества напрямую влияет на курсовую стоимость принадлежащих его участникам акций и соответственно на имущественную сферу участников общества.

Во-вторых, признание материально-правовых интересов участников общества подтверждает традиционное отнесение косвенного иска к массовым искам (если бы речь шла о защите только общества, отнесение косвенного иска к массовым было бы ошибкой). Более того, косвенный иск в законодательстве многих стран допускает его предъявление в форме группового иска,²⁶ а, как было показано выше, объединяющим моментом классового и коллективного исков (при всех их различиях) является то, что они предъявляются в *интересах группы лиц*. Однако при этом следует подчеркнуть необходимость видеть отличия названных видов массовых исков, не позволяющее их отождествлять или рассматривать один иск как разновидность другого.²⁷

В-третьих, требование закона об обязательном минимальном проценте акций, которым должен обладать участник общества для предъявления косвенного иска, в определенной мере подтверждает зависимость имущественного положения участника от имущественного положения самого общества (п. 5 ст. 71 Закона об АО). Иными словами, имущественное положение участника, владеющего акциями менее 1% размещенных обыкновенных акций общества, признается независимым от имущественного положения самого общества, а сам участник — не имеющим материально-правового интереса к исходу дела.

²⁵ Например, Г.Л. Осокина считает, что истцом по косвенному иску выступает само общество, а участники общества, предъявляющие иск против «должностных лиц корпорации», являются законными представителями (Осокина Г. Чьи права защищаются косвенными исками? // Российская юстиция. 1999. № 10 (СПС КонсультантПлюс); Она же. Иск (теория и практика). С. 97—98). Аналогичное мнение высказывает, например, Б.А. Журбин, считающий, что акционер по производному иску является законным представителем акционерного общества (Журбин Б.А. Проблемы рассмотрения производных исков // Арбитражная практика. 2005. № 2 (СПС КонсультантПлюс). Другие авторы считают, что участники общества «значительно ближе» к процессуальным истцам, осуществляющим защиту чужого интереса (Зубович М.М., Семеусов В.А. Акционерное общество. Правовые аспекты. Иркутск, 2000; Зубович М.М. Актуальное исследование проблем иска (к выходу в свет монографии Осокиной Г.Л. «Иск (теория и практика)». М., 2000. — 192 с.) (http://law.isu.ru/ru/science/vestnik/20003/zubovich_rec.htm)).

²⁶ См., напр.: правило 23.1 Федеральных правил гражданского процесса (США); Decret no 67—236 (Франция).

²⁷ Г.Л. Осокина пишет о том, что одни и те же термины («косвенный», «производный», «групповой») используются для обозначения разных по своей сущности исков. Однако далее она делает неожиданный вывод о том, что субъекты корпоративных отношений могут использовать для защиты «своих корпоративных прав и законных интересов иск, который целесообразно именовать корпоративным, а не косвенным, производным или групповым» (курсив мой. — М. А.) (Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 89, 94). Тем самым она объединяет единым термином совершенно различные по своей сути виды исков.

В-четвертых, отечественное законодательство прямо предоставляет участникам общества право предъявлять косвенные иски. Такое право участников общества предусмотрено, в частности, п. 5 ст. 71 Закона об АО, п. 5 ст. 44 Закона об ООО.

В-пятых, особенность данного иска и состоит в том, что участники общества могут защитить свои права только таким образом; защитить их права без защиты прав другого лица (самого общества) попросту невозможно.

Сказанное свидетельствует о том, что участники общества имеют материально-правовой интерес в исходе дела по косвенному иску, а потому не могут рассматриваться ни в качестве процессуальных истцов, ни в качестве законных представителей общества. *Участники общества являются надлежащими истцами по косвенным искам и, надо отметить, достаточно активно используют предоставленное им право.*²⁸

Наибольшее же количество вопросов вызывает процессуальный статус самого общества, который определяется в отечественной доктрине и зарубежном праве различным образом. Представляется совершенно правильным вывод Н.Г. Елисеева о том, что статус общества «в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, является наиболее типичным, а часто единственным возможным вариантом процессуального статуса АО в производстве по косвенному иску».²⁹ Следует согласиться и с его точкой зрения, согласно которой статус общества в качестве истца (действующего через акционера как своего законного представителя) «непригоден, поскольку фактически это ведет к упразднению права на косвенный иск».³⁰ Думается, что и привлечение общества в качестве соистца или вступление его в процесс в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора противоречит существу косвенного иска по следующим причинам.

Конструкция косвенного иска предусмотрена исключительно для корпоративных отношений. Косвенный иск предъявляется одним участником корпоративных отношений (акционером) другому их участнику (органу управления). Общество, как указывалось выше, не является участником корпоративных отношений и, следовательно, *участие самого общества в деле по косвенному иску допускает его вступление в процесс только в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.* Привлечение общества именно в этом статусе будет способствовать решению вопросов по существу дела: о факте причинения обществу убытков, об их размере, о правовой связи этих убытков с недолжными действиями менеджеров (управляю-

²⁸ *Обязанность уплаты судебных расходов (включая государственную пошлину) возложена на истцов — в данном случае участников общества, предъявивших косвенный иск. В случае вынесения положительного решения по делу понесенные истцами по косвенному иску судебные расходы возмещаются за счет ответчика.*

²⁹ *Елисеев Н.Г. Процессуальный статус акционера в производстве по косвенному иску // Вестник ВАС РФ. 2005. № 8.*

³⁰ *Там же.*

щих) и проч. А кроме того, будет соблюдено правило о недопустимости принятия судебного решения о правах лиц, не привлеченных к участию в деле (ст. 42, п. 4 ч. 4 ст. 270, п. 4 ч. ст. 288 АПК РФ).

Позицию о невозможности обществу выступать в качестве истца по косвенному иску отчасти подтверждает и правило ст. 53 ГК РФ, которое предусматривает, что с требованием о возмещении убытков, причиненных органом управления обществом, вправе обращаться учредитель (участник) общества. В связи с этим представляется несоответствующими положениям ГК РФ правила п. 5 ст. 71 Закона об АО и п. 5 ст. 44 Закона об ООО, предоставляющие самому обществу право предъявлять подобные требования.

2. Переходя к анализируемому законопроекту, нельзя не отметить, что разработчики законопроекта, соединив в ст. 2255 положения, относящиеся к регулированию косвенных исков, ограничились весьма узким кругом далеко небесспорных в большинстве случаев правил.³¹ В частности, законопроект, подготовленный МЭРиТ, предусматривал:

- право одного или нескольких участников юридического лица обратиться к органам управления юридического лица (или членам этих органов) с иском о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу их действиями или бездействием (косвенный иск);
- наделение юридического лица, в интересах которого предъявляется косвенный иск, всеми правами истца (однако процессуальный статус юридического лица так и не был назван);
- дополнительные требования к подтверждению полномочий органов и представителей юридического лица (при этом участник общества прямо назывался представителем юридического лица, в интересах которого предъявлен косвенный иск);
- возложение обязанности доказывания правомерности действий (бездействия) и отсутствия убытков на лиц, к которым предъявлен косвенный иск (при этом закреплялось правило, согласно которому арбитражный суд мог освободить от указанной обязанности это лицо, если признает, что такое лицо не располагает необходимыми доказательствами в связи с прекращением полномочий и утратой связи с юридическим лицом, в интересах которого предъявлен косвенный иск);
- прекращение производства по делу, которое возбуждено по косвенному иску, тождественному по предмету и основанию иску, по которому состоялось решение или производство по делу было прекращено (столь «элегантным» образом предполагалось обойти правило п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, предусматривающее прекращение производства по делу только при «тройственном» тождестве: сторон, предмета и основания).

³¹

См. законопроект, подготовленный МЭРиТ (www.economy.gov.ru).

Такое (весьма фрагментарное и явно недоработанное) регулирование порядка рассмотрения дела по косвенному иску, впрочем, свойственное всему законопроекту в целом, не могло не вызывать возражений (в том числе по основаниям, изложенным выше). И при подготовке проекта к первому чтению данная статья была исключена (равно как и иные упоминания о косвенных исках). И в связи с этим представляется совершенно обоснованным мнение, высказанное Г. Аболониным: «Массовые иски не допускают такого пренебрежительного отношения к описанию процессуальных механизмов их применения и требуют подробнейшей регламентации всех деталей, как это имеет место в процессуальном законодательстве других стран мира».³²

3. Немаловажным является то, что сегодня в российском праве наблюдается тенденция к расширению сферы применения косвенных исков и обсуждается возможность использования их конструкции для исков по оспариванию сделок, совершенных от имени общества. Безусловно, оспаривание сделок акционерами — процесс широко распространенный, но рассматривать его в ключе применения конструкции косвенных исков в отечественной литературе начали сравнительно недавно.³³

Не углубляясь в данную тему (которая, безусловно, требует самостоятельного и весьма подробного рассмотрения), хотелось бы только точно обозначить основные вопросы.

Прежде всего следует согласиться с тем, что и требование о возмещении убытков, и требование о признании оспоримой сделки недействительной (при принципиальных различиях в избранных способах защиты), если они предъявляются участником общества в интересах общества, имеют определенные черты сходства. Это сходство обнаруживается в том, что:

- участник общества как в первом, так и во втором случае имеет не прямой, а косвенный материально-правовой интерес;
- такое право предоставлено участникам общества законом (Законом об ООО и Законом об АО), при том что законодательство достаточно четко очерчивает круг подлежащих оспариванию сделок;³⁴
- выгодоприобретателем как в первом, так и во втором случае является само общество.

³² Аболонин Г. Указ. соч.

³³ См., напр.: Ярков В.В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам (СПС Консультант-Плюс).

³⁴ См. об этом постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», в котором закреплено правило, в соответствии с которым «при разрешении споров, возникающих в связи с исками акционеров, необходимо иметь в виду, что иски акционерами могут предъявляться в случаях, предусмотренных законодательством» (п.).

Вместе с тем, препятствием к использованию конструкции косвенного иска для оспаривания участниками общества сделок являются следующие обстоятельства.

В качестве ответчиков по искам участников общества о признании сделки недействительной традиционно привлекается само общество и другая сторона сделки. Если же исходить из того, что оспаривание сделки предусматривает форму косвенного иска, то ответчиком по такого рода искам должен был быть орган управления «силами которого» была совершена эта сделка. В то же время общество должно привлекаться в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Статус другой стороны оспариваемой сделки конструкцией косвенного иска вовсе не охватывается конструкцией косвенного иска. Помимо сказанного важным является и обстоятельство, отмеченное Д.О. Тузовым, который подчеркивает, что косвенные иски - есть иски о присуждении, тогда как иски о признании сделки недействительной - иски преобразовательные³⁵.

С учетом сказанного можно говорить о том, что требования о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности данных сделок не являются косвенными исками и могут заявляться участниками общества только в тех случаях, когда это прямо допускается законом³⁶. Для тех же случаев, когда возможность участников общества оспорить сделку прямо не предусмотрена законом, такой иск не может быть удовлетворен арбитражным судом, в том числе и в случае указания участником общества на косвенный материально-правовой интерес, защищаемый таким иском.

В завершение настоящей работы несколько слов хотелось бы сказать о допустимости использования в названии самого законопроекта, а также в арбитражном процессуальном законодательстве словосочетаний «корпоративные споры» и «корпоративные конфликты».

Данные словосочетания не имеют четко выраженной, однозначной и не вызывающей споров не только законодательной, но и доктринальной дефиниции и, по сути, являются обычными словосочетаниями, привычными в бытовом общении.³⁷ Как отмечалось в большинстве заключений на рассматриваемый законопроект, термин «корпоративные споры» не получил в нем однозначного и четкого определения, что препятствует его употреблению в законодательстве и

³⁵ Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк. Томск, 1998. С. 57.

³⁶ См. об этом постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», в котором закреплено правило, в соответствии с которым, «при разрешении споров, возникающих в связи с исками акционеров, необходимо иметь в виду, что иски акционерами могут предъявляться в случаях, предусмотренных законодательством».

³⁷ Аналогичную точку зрения высказывает Г. Аболонин, отмечающий, что термин «корпоративный спор» является «всего лишь еще одним синонимом давно известных самой широкой публике ситуаций экономической жизни, характеризующихся с помощью вошедших в обиход понятий «корпоративные конфликты» или «корпоративные войны» (Аболонин Г. Указ. соч.).

не позволяет «обеспечить абсолютную определенность в вопросе о том, какие споры следует относить к «корпоративным спорам» и соответственно к подведомственности арбитражных судов».³⁸

Отсутствуют не только определения понятий «корпоративные конфликты» и «корпоративные споры»; отсутствуют и четкие критерии, по которым споры должны подпадать под категорию «корпоративных споров» («корпоративных конфликтов»), что, безусловно, препятствует использованию этого «бытовизма» в законопроекте. Кроме того, по смыслу употребления словосочетания «корпоративные споры» им охватываются и дела, которые возникают не в сфере корпоративных отношений.

В целом стремление ввести в действующий АПК РФ в общем-то ненужное и не несущее какой-либо смысловой нагрузки понятие приводит к противоречиям в логике законопроекта, к искажению его задач и целей, снижению его эффективности.

Более того, согласившись с введением в законодательство словосочетания «корпоративные споры» («корпоративные конфликты»), весьма сложно обосновать отказ во введении в законодательство подобных обозначений в отношении других категорий дел (например, «налоговые споры», «антимонопольные дела», «банкротные дела» и проч.). Развивая тему «удобства» законодательства для словоговорения, можно привести в закон и более экзотические (сленговые) понятия. Думается, что законодательство должно быть избавлено от подобных экспериментов.

В связи со сказанным более целесообразным является использование иного наименования для данной категории дел - **«дела по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью, организацией управления, членством или участием в капитале организаций»**. Такое наименование достаточно точно отражает существо дел данной категории.

³⁸

Доводы о том, что отсутствие определения предлагаемого понятия является серьезным препятствием к уяснению и реализации на практике предлагаемых законопроектом правил разграничения подведомственности дел рассматриваемой категории между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, содержатся и в иных заключениях.